

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-116

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Тютин Д.В.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Ванжиловой Сэсэгмы Цыреновны, Зотова Юрия Николаевича об оспаривании подпункта «б» пункта 5, пунктов 6, 10, 11 Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы, утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н,

по апелляционной жалобе Ванжиловой С.Ц., Зотова Ю.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2025 г. по делу № АКПИ24-1027, которым в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Ванжиловой С.Ц., действующей в своих интересах и представляющей по доверенности интересы Зотова Ю.Н., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства здравоохранения

Российской Федерации Огневой Д.Е., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения Российской Федерации приказом от 12 января 2017 г. № 3н (далее – Приказ) утвердило Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (далее – Порядок), который, как следует из его пункта 1, устанавливает правила проведения судебно-психиатрической экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях либо специализированных судебно-психиатрических экспертных подразделениях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности по соответствующим работам (услугам).

2 марта 2017 г. Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России), регистрационный номер 45823, 3 марта 2017 г. размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 17 марта 2017 г. опубликован в «Российской газете».

Подпункт «б» пункта 5 Порядка предусматривает, что производство судебно-психиатрической экспертизы осуществляется в виде комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (живых лиц и заочной, в том числе посмертной, по медицинским документам и иным материалам), включая психолого-психиатрическую и сексолого-психиатрическую.

Согласно пункту 6 Порядка производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента изучения экспертами или комиссией экспертов предоставленных им объектов исследования и материалов дела.

В пунктах 10 и 11 Порядка приведены описания видов исследований и обследований, которые проводятся при психиатрическом и патопсихологическом (экспериментально-психологическом) исследовании. При этом в соответствии со сноской 4 к подпункту «д» пункта 10 Порядка объём функциональных методов исследования и необходимость консультации врачей-специалистов определяются диагностической потребностью.

Ванжилова С.Ц., Зотов Ю.Н. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями о признании не действующим с 15 июня 2021 г. подпункта «б» пункта 5 Порядка в той части, в которой он распространяет действие Порядка на производство посмертной комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы по медицинским документам и иным материалам. Ванжилова С.Ц. также просила признать не действующими с указанной даты: пункт 6 Порядка – в той части, в которой он допускает изучение экспертами или комиссией экспертов предоставленных им материалов дела, не относящихся к предмету экспертизы и не являющихся медицинскими документами; пункт 10 Порядка – в связи с

невозможностью осуществления описанного в нём психиатрического исследования посмертно; пункт 11 Порядка – поскольку проведение перечисленных в нём видов исследований, включённых в патопсихологическое (экспериментально-психологическое) исследование, невозможно при производстве посмертной комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы по медицинским документам и иным материалам.

В обоснование заявленного требования административные истцы указали на противоречие оспариваемых ими положений Порядка части 3 статьи 15, части 2 статьи 50, части 2 статьи 55, части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации; статье 35, части третьей статьи 84, части третьей статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ); статьям 4, 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности); части 3 статьи 5 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан); части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; постановлению Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Ссылались на то, что Порядок издан с нарушением процедуры принятия нормативного правового акта, оспариваемые положения являются неопределёнными и содержащими коррупциогенные факторы, так как в них отсутствуют указание на методы установления психиатрических диагнозов и научная обоснованность, критерии постановки психиатрических диагнозов и критерии влияния таких диагнозов на возможность лица осознавать свои действия, не закреплены возможность присутствия лиц, участвующих в гражданском деле, при проведении посмертной экспертизы и возможность постановки ими вопросов экспертам, что позволяет последним произвольно устанавливать диагнозы психиатрических заболеваний в отношении умерших лиц в заключениях, используемых судом в качестве доказательств при рассмотрении конкретных дел.

Нарушение своих прав Ванжилова С.Ц., Зотов Ю.Н. связывают с тем, что вступившим в законную силу решением суда по гражданскому делу с их участием на основании заключения комиссии экспертов по результатам проведённой посмертной судебно-психиатрической экспертизы признано недействительным завещание, составленное родственницей в их пользу.

Административный ответчик Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) административные иски не признало, указав в возражениях, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением требований, предъявляемых к принятию нормативных правовых актов, их государственной регистрации и опубликованию, Порядок в оспариваемой части

соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административных истцов.

Привлечённое к участию в деле в качестве заинтересованного лица Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве на административные иски указало, что Порядок принят полномочным органом, в оспариваемой части соответствует актам большей юридической силы.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2025 г. в удовлетворении административных исковых заявлений отказано.

В апелляционной жалобе Ванжилова С.Ц., Зотов Ю.Н. просят данное решение отменить ввиду существенного нарушения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, принять новое решение – об удовлетворении административных исков. В жалобе также указано, что проведение посмертной судебно-психиатрической экспертизы возможно лишь на основании медицинских документов, которые содержат результаты инструментальных и лабораторных исследований головного мозга, соответствующих современному уровню развития медицинской науки и техники, проведённых при жизни человека, однако такие требования к проведению посмертной экспертизы в Порядке отсутствуют, что является коррупциогенным фактором и свидетельствует о неопределённости оспариваемых положений. Кроме того, исследования, указанные в пунктах 10, 11 Порядка, при проведении упомянутой экспертизы фактически не проводятся в связи с невозможностью их практического исполнения, что в правоприменительной практике приводит к многочисленным злоупотреблениям со стороны экспертов при постановке психиатрических диагнозов в отношении умерших лиц.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минздрав России просит в её удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, доводы административных истцов основаны на неверном толковании правовых норм.

Минюст России представил отзыв на апелляционную жалобу, в котором поддержал свою позицию по настоящему административному делу, изложенную суду первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу без участия представителя данного министерства.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не нашла.

Согласно преамбуле Закона о государственной судебно-экспертной деятельности правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определяет данный закон. При этом производство судебной экспертизы с учётом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, вопреки утверждениям административных истцов Конституция Российской Федерации производство судебной экспертизы не регулирует.

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (статья 4).

Судебная экспертиза – предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (абзац седьмой статьи 9).

Медицинской экспертизой в силу статьи 58 Закона об основах охраны здоровья граждан является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина (часть 1).

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы являются видами медицинских экспертиз, проводимых в Российской Федерации. Названные экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной судебно-экспертной деятельности (пункт 4 части 2 статьи 58, часть 1 статьи 62).

Порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 2 статьи 62).

Таким федеральным органом исполнительной власти является Минздрав России, который вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе утверждать порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы (пункт 1, подпункт 5.2.77 пункта 5 Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608).

На основании изложенного суд первой инстанции верно исходил из того, что Приказ, утвердивший Порядок, издан Минздравом России во исполнение возложенных на него федеральным законом полномочий в пределах предоставленной компетенции.

Процедура принятия оспариваемого в части нормативного правового акта, правила введения в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации и вступления в силу, как установлено судом, соблюдены.

Указанный вывод суда подтверждён имеющимися в административном деле материалами, из которых следует, что 13 января 2017 г. проект Приказа был направлен на государственную регистрацию в Минюст России. Согласно заключению Минюста России от 2 марта 2017 г. Приказ противоречий законодательству Российской Федерации не содержит, антикоррупционная экспертиза акта в целях выявления коррупциогенных факторов и их последующего устранения проведена, коррупциогенные факторы не выявлены, нормативный правовой акт подлежит государственной регистрации.

Довод апелляционной жалобы о ненадлежащей проверке соблюдения процедуры издания Приказа со ссылкой на то, что суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства административных истцов об истребовании у Минздрава России, Минюста России текстов правовой и антикоррупционной экспертиз, проведённых правовыми департаментами этих министерств, несостоятелен, поскольку оценка процедуры принятия нормативного правового акта осуществлена судом на основании доказательств, имеющихся в материалах административного дела.

В силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов, форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт или его часть нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Рассматривая и разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции выполнил приведённые законоположения и пришёл к правомерному выводу о том, что оспариваемые административными истцами положения Порядка соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, а следовательно, не нарушают прав и законных интересов Ванжиловой С.Ц. и Зотова Ю.Н.

Так, в силу части первой статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Согласно статье 85 ГПК РФ, определяющей обязанности и права эксперта, эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу. Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования, задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям, ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов (части первая и третья).

Объектами исследований могут являться вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц (статья 10 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объёме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. На основании проведённых исследований с учётом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены в том числе содержание и результаты исследований с указанием применённых методов, оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию уполномоченного органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу (статьи 8, 25 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности).

Отнесение подпунктом «б» пункта 5 Порядка к одному из видов производства судебно-психиатрической экспертизы комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, которая проводится как в отношении живых лиц, так и посмертно по медицинским документам и иным материалам, в полной мере соответствует приведённым выше законоположениям.

Указание в пункте 6 Порядка на то, что производство амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы начинается с момента изучения экспертами или комиссией экспертов предоставленных им объектов

исследования и материалов дела, каких-либо противоречий нормативным актам большей юридической силы также не содержит.

Перечисленные в пунктах 10, 11 Порядка виды исследований, требующих специальных знаний, не допускают неоднозначного толкования при их применении и не могут служить основанием для произвольного их выполнения.

Выбор конкретных исследований осуществляется экспертом с учётом вида порученной экспертизы. При даче заключения по поставленным вопросам эксперт основывается на результатах проведённых исследований, в том числе по представленным материалам дела, в соответствии со своими специальными знаниями, в связи с чем он свободен в выборе экспертных методик для выполнения задач государственной судебно-экспертной деятельности.

Кроме того, заключение эксперта (комиссии экспертов) не предрешает решение суда по конкретному делу, поскольку необязательно для суда и оценивается судом по правилам, установленным процессуальным законодательством (часть третья статьи 86 ГПК РФ, часть 2 статьи 168 КАС РФ, часть 3 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Содержание подпункта «б» пункта 5, пунктов 6, 10, 11 Порядка отвечает критерию правовой определённости, ясности, недвусмысленности и не допускает неоднозначного толкования; данных о том, что их применение на практике не соответствует истолкованию, выявленному судом при рассмотрении настоящего административного дела, не установлено (часть 3 статьи 215 КАС РФ).

Нормативного правового акта большей юридической силы, который бы по-иному регулировал порядок проведения посмертной судебно-психиатрической экспертизы, не имеется.

Довод об отсутствии в оспариваемом в части документе регламентации порядка присутствия лиц, участвующих в деле, при проведении судебно-психиатрической экспертизы, не может свидетельствовать о неопределённости оспариваемых положений, поскольку Порядок имеет иной предмет регулирования.

Право лиц, участвующих в деле, присутствовать при проведении экспертизы, установлено в части 3 статьи 84 ГПК РФ.

Утверждение административных истцов в апелляционной жалобе о необходимости нормативного закрепления в Порядке предписания, предусматривающего, что проведение посмертной судебно-психиатрической экспертизы возможно лишь на основании медицинских документов, в которых отражены результаты современных видов инструментальных и лабораторных исследований головного мозга, проведённых при жизни человека, сводятся к возложению на орган государственной власти обязанности осуществить нормативное правовое регулирование в предлагаемой административными истцами редакции. Между тем вопросы, связанные с принятием правовых актов, внесением в них изменений и дополнений, относятся к исключительной компетенции соответствующих органов государственной власти. Верховный Суд Российской Федерации, как и иные суды, не вправе в порядке

административного судопроизводства возлагать на эти органы обязанность по осуществлению нормативного правового регулирования, за исключением случаев, непосредственно указанных в федеральном законе (часть 4 статьи 216 КАС РФ).

Из содержания административных исковых заявлений и апелляционной жалобы следует, что требования Ванжиловой С.Ц., Зотова Ю.Н. обусловлены несогласием с заключением комиссии экспертов по результатам проведения посмертной судебно-психиатрической экспертизы, назначенной судом в конкретном гражданском деле с их участием о признании завещания недействительным. Однако при рассмотрении административных дел в порядке абстрактного нормоконтроля судом не устанавливаются и не исследуются фактические обстоятельства, относящиеся к конкретной ситуации (спору) и не связанные с решением вопроса о соответствии оспариваемого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

В связи с этим оценка заключения эксперта (экспертов) по конкретному гражданскому делу в качестве достоверного (недостоверного) доказательства не может быть осуществлена в рамках данного административного дела, что исключает возможность вынесения в адрес экспертов частного определения, о чём просят административные истцы.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции не дана оценка всем доводам административных исковых заявлений, обжалуемое решение должным образом мотивировано, в нём отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Учитывая, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, подпункт «б» пункта 5, пункты 6, 10, 11 Порядка не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Ванжиловой С.Ц., Зотову Ю.Н. в удовлетворении административных исковых заявлений.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Ванжиловой Сэсэгмы Цыреновны, Зотова Юрия Николаевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

Д.В. Тютин